Хозяйка магической лавки

Автор:
Александра Черчень

Хозяйка магической лавки

Александра Черчень

У меня очень, очень, ОЧЕНЬ много проблем.

Разваливающаяся лавчонка, которую я обязана сделать успешной, чтобы отстоять свои права на наследство. Козни родственников и говорящий гримуар с паршивым характером. А еще – темный маг с кладбища, который совсем не так прост, как кажется и…

И самое страшное – замужняя жизнь, которая так и маячит на горизонте, потому что тетушка так просто не оставит идею выдать замуж за своего сыночка!

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки

Глава 1

В которой Адель достается сомнительное наследство и обрисовываются кошмарные перспективы

У меня было много проблем.

Очень, очень, ОЧЕНЬ много проблем.

– Собственно, вот. Твое наследство, Адель.

Дядюшка скалился так многообещающе, что захотелось проклясть!

– Ты довольна? Свобода и независимость – все как хотела! – не удержалась от зубоскальства стоящая рядом с ним тетушка.

Я стояла на пороге разваливающейся лавочки и понимала, что это все. Это прям вообще все.

Совсем все.

Появилось трусливое желание крепко-крепко зажмуриться, а потом широко распахнуть глаза и увидеть нечто другое.

Для начала – хотя бы целое.

Но я лишь гордо вскинула голову, развернулась на каблуках к поверенному нашей семьи, что смущенно топтался рядом, и спросила:

– Это действительно законно?

– Боюсь, что так, – отводя взгляд сказал мистер Тордис, и торопливыми, нервными жестами развернув свиток, зачитал. – Согласно завещанию вашего отца, каждый из двух наследников может получить свою часть имущества, а также финансовых активов. Но только после того, как на протяжении года будет успешно вести дела в выбранном старшими родственниками направлении. Этими родственниками являются ваши дядя и тетя. Они выбрали эту лавку. И вы, мисс Норил должны сделать ее успешной. Только тогда вы сможете самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

– Ну или ты можешь выйти замуж за нашего сына и наконец-то перестать страдать ерундой! – громыхнула тетя.

Угу. Рожать детей и не думать о такой низменной вещи как денежки. О них подумает новоиспеченный супруг, а точнее его маменька.

Прелесть, да? Интересно, почему я не согласна?

Притом практически уверена, что моему дорогому братцу в качестве базы для развития дела, досталось что-то получше.

У моей же лавки приличным было только одно – местоположение.

Она находилась в нескольких метрах от ворот Магического Государственного Университета, и по сравнению с его величавыми башнями выглядела форменным издевательством.

Дверь еле держалась на петлях, и я очень надеялась, что она не упадет и не придавит все мечты о будущем прямо вместе со мной. Внутри все также было очень и очень печально. Парочка деревянных палок лежала на полу, аккурат рядом с мешком со строительным песком – кажется, какой-то прошлый счастливый обладатель «бизнеса» не завершил ремонт и ушёл.

Надеюсь, не на облака, потому что его этими самыми деревяшками и придавило…

В затхлом воздухе однозначно витал аромат «свободы и независимости». Тут точно что-то то ли протухло, то ли сгнило.

Перевела взгляд на дорогих родственников, которые стояли со злорадной ухмылкой на губах.

– Спасибо, дядюшка, спасибо, тетушка, за возможность проявить себя, – собравшись с мыслями и перестав изучать лавку, проговорила я. – Я постараюсь в ближайшее время привести помещение в порядок и займусь работой.

– Хватит, Адель, пойдём лучше домой, – сказала тетя обманчиво мягким тоном, – выберем красивую дату для торжества.

– Ты уже проиграла, – вступил и дядя. – Что ты сможешь тут сделать? Ты лишь девушка, Адель. Тебе не справиться.

Угу, я справлюсь только с одной ролью – с ролью жены. А если нет, то мама мужа с радостью подскажет, где я ошиблась! И не один раз…

– Спасибо за ваше мнение, дальше я сама, – вежливо отозвалась я, хотя уже хотелось использовать весь запас проклятий. И не один раз. – Мистер Тордис, где нужно подписать?

Поверенный, худощавый мужчина лет пятидесяти, который уже много лет служил нашей семье, протянул мне стопку листков.

– Вот здесь и здесь, – он указал на нужные ячейки и протянул зачарованное перо. С его помощью подписывались все официальные бумаги – его след нельзя было стереть магией.

Едва я поставила подпись, мистер Тордис вручил мне мой экземпляр предписания.

Вот, путь назад отрезан. Но между браком с Кристианом и страшненькой лавкой, я выбираю – страшненькую лавку!

– Ну, не будем мешать девочке думать о будущем, Донс, – тетя взяла под руку мужа.

– Она всегда может сделать правильный выбор, – напомнил дядя.

– Удачного дня, мисс Норил, – попрощался поверенный.

– Всего хорошего, – отозвалась я и закрыла дверь. Она протяжно простонала, отрезая меня от «любезных» родственников, и на меня посыпалась труха с дверной коробки.

Прелестно! С досады стукнула по стене и тут же об этом пожалела – поднялась пыль, а на мою голову свалились пауки. Очень мерзкие, мохнатые и размером в мой ноготь!

Я еле сдержала крик и с минуту стряхивала с волос живность. Потревоженные мной, они возмущенно разбежались по щелям.

Если бы я была хоть немного сентиментальной, к примеру, как кузина, то моих слез хватило бы, чтобы помыть прилавок, а затем и пол.

Тут просто нечего ремонтировать!

Дом ветхий, я не удивлюсь, если моя нога провалится под пол, а потолок однажды свалится мне на макушку. Вариант один – снести это здание и построить новое. Но так как я похожа на строителя, как дядюшка на добряка, который выделит средства на это… то придётся работать с тем, что есть!

Самое интересное – а здесь ничего нет, кроме моих рук и надежды не получить сотрясение раньше, чем успею хотя бы убрать палки. Ну и стометровых лент паутины, смешанных с грязью, бутылками и прочим мусором.

Ладно, хватит предаваться унынию. Если уж так думать, то действительно проще пойти и выбрать красивую дату для свадьбы…

Тьфу! Нет-нет, сплюнь, Адель!

Я щелкнула выключателем, и пространство лавки залило тусклым светом волшебных светильников. К сожалению, несмотря на древний магический род, из которого происходила моя мать – у меня всего три искры способностей. Хватает на мизер.

Впрочем, такая печальная ситуация была у последних трех поколений некогда великого рода Харвисов.

«Вот уже и плюсы пошли – свет работает и это очень хорошо», – воодушевленно подумала я, ступая вперёд и разглядывая свой «бизнес».

Сквозь пыль и грязь я отметила наличие полок с разными стеклянными бутылочками, стол, стулья, даже обгрызанный диван нашла! Щедрость-то какая! И почему его тетушка не вынесла первым делом?

Окна были заколочены – явно, чтобы прибыльный бизнес окончательно не разнесли на составляющие криминальные элементы города.

В самом углу, наполовину скрытым всяким хламом, я обнаружила дверцу. Но расчистить путь и открыть ее я не успела.

– Смотри, Марель, ещё одна «хозяйка» явилась, – раздался вдруг приглушенный голос.

Я не смогла точно определить – женский или мужской, просто хриплый и тонкий.

– Снова будешь изживать? – его собеседник была однозначно особь женского пола, потому что голос высокий, мягкий. Даже немного писклявый.

Я на всякий случай взяла в руки деревяшку и сделала несколько шагов назад.

Тут вариантов два: или я все же сошла с ума от счастья, или лавка у меня с сюрпризом. Хотя может ли быть еще сюрпризнее, чем данная ситуация?!

– А зачем? – лениво протянул первый. – Вот увидишь, она сама сейчас убежит.

Я действительно собиралась убежа… совершить стратегическое отступление! Но сразу же передумала, едва услышала подобное. Я ведь упрямая, даже если это чудище какое и оно меня собирается съесть, я… Я ему изжогу устрою!

– Не убегу, – собравшись с силами, заговорила я. – Кто вы? Выходите! Это моя лавка!

Сама удивилась своей храбрости, но выбора у меня в целом нет. Прямо за дверью меня ждут тетка с подвенечным платьем и семейное счастье.

– Ух какая смелая! – восхищенно проговорил женский писклявый голос.

– Она нас слышит! – это был первый.

Я наконец-то нашла взглядом говоривших… и выпала в осадок.

Потому что на комоде сидел крупный рыжий кот, а рядом с ним расположилась весьма упитанная благообразная мышь. В красном платьице, белом передничке и чепчике.

Я ошеломленно выдала:

– Чтоб меня болотные шусы уволокли!

Кот и мышь во все глаза уставились на меня, мышь пошевелила длинными усами и уже знакомым голоском резюмировала:

– Еще и видит.

– И до сих пор не убежала, – почти промурлыкал кот. – Прелестно! Я передумал, она мне нравится!

А мне вот что-то совсем ситуация не нравится! Я потрясенно продолжала взирать на магических существ.

– И мне! – мышка умиленно на меня смотрела. – Прямо лапочка! Давай оставим ее?

Так как мне в целом показалось подозрительной фраза “давай оставим ее”, то решила вступить в контакт:

– Меня зовут Адель, а вы кто? Вы тут… живете?

– Нет, в гости зашли, – ухмыльнулось существо. – Конечно, живем. Это наш дом.

Рыжий кот мягко спрыгнул на пол и направился ко мне. Когда он подошел поближе обошел меня по кругу, еле удержалась от того, чтобы не отойти подальше. От него исходила сила – древняя, его искры уже потихоньку гасли, но еще не до конца потеряли былую мощь. Я поняла, кем являлся тот, кто сейчас был в обличии кота.

Это был домовой.

В детстве мама рассказывала мне и Натану сказки про волшебные дома, в которых обитали добрые духи – домовые. Они защищали здание, так что такие дома были практически неприступными и вечными – чем сильнее был дух, тем крепче его пристанище. Но я считала все лишь выдумкой, ведь церковная власть твердила – нет более светлых существ, тем более наделенных разумом, так сказал Единый.

– Вкус-с-сная магия, мрр-р, – вынес вердикт домовой, едва закончил ходить вокруг меня и даже потерся мордочкой о мою ногу.

– Оставляем ее? Ура! – радостно пропищала мышка и обратилась ко мне: – Меня зовут Мареллина из рода Беломышей, но для тебя просто Марель.

– Приятно познакомиться, – я до сих пор не могла прийти в себя. Что за день! Я с мышью общаюсь! Ущипните меня, кто-нибудь… – А вы… ты тоже дух?

– Вот еще! – фыркнула она и гордо произнесла: – Я нечисть!

– Прекрасно, – нервно отозвалась я, почесав кончик носа, и тотчас заверила: – Очень рада столь необыкновенному соседству.

Как же хорошо, что я все же не сентиментальная девица, потому что все происходящее выходила за грани… Да за грани всего!

В голове тотчас всплыло все, что я знала про магически измененных животных, которых сейчас и называли нечистью. Если честно информация изобиловала страшными сказками и жуткими подробностями от жителей глубинки.

– Поверь, детка, все, что о нас говорят – гнусный поклеп! – словно прочитала мои мысли Марель.

– Адель, ты ведь уже поняла, кто я, – сказал кот, перестав изучать меня и несколькими плавными прыжками вернувшись на свое место – на потрепанный комод. Вновь там вальяжно расположился, переместив хвостом мышку в краю мебели. Она возмущенно поправила чепчик и спланировала на пол.

Вот действительно спланировала! Искорки, юбка надувается парусом и мышь медленно опускается на старый паркет.

Она еще и колдовать умеет?..

Тотчас вспомнилось, что благодаря официальной позиции служителей Единого, между нечистью и другими разумными, мягко сказать – конфронтация.

Я перевела взгляд с одной живности на другую и растерянно озвучила свои мысли:

– Надеюсь, свидетели у вас живут долго и счастливо.

Домовой хохотнул – и дико странно было наблюдать, как подобный звук исходит от кота. Вроде живу уже восемнадцать лет в мире, полном магии, но чувствую себя впервые увидевшей волшебство девочкой.

– Не знаю насчёт долго, но в целом, думаю, счастливо. Если во-о-он та балка из ценнейшего пятнистого дуба упадёт прямо в объятия свидетеля, он будет дико счастлив. Кратковременно, правда… Но все же дерево дорогое, я каждый день читаю газету «Новости столичных дельцов” и знаю расценки.

Мозг маленечко вскипел.

Я сглотнула и на всякий случай сделала несколько шагов к духу и подальше от ценнейшего древесного массива.

– Да не бледней, малышка, – Марель мне… улыбнулась. Или оскалилась – потому что стали видны все ее зубы. Многочисленные и достаточно острые. Может, все же стоит рассмотреть и вариант с замужеством? Не так страшен жених, как нечисть в свежеобретенном имуществе. – Кот так шутит. Если что, нашего вредного духа так и зовут – Кот.

Кажется, прошлая хозяйка лавки была очень большой фантазеркой. Домовой в теле кота по имени Кот – это ведь верх оригинальности.

– Поняла, спасибо, Марель, – первый шок прошел, и до меня с опозданием дошло, что правая рука немного болит и ноет. Опустив взгляд, я поняла что до сих пор стискиваю весьма внушительную палку и бросив ее среди другого хлама, растянула губы в улыбке. – Что-то я отвлеклась.

Домовой на меня пристально смотрел, чуть сощурив кошачьи глаза.

– Если, м-р-рр, закончили меня обс-с-суждать, то давай поговорим о тебе, Адель.

– А о чем именно поговорим? – подозрительно спросила я.

Надо сказать, что обсуждать с котами свои проблемы мне еще не доводилось. Пусть они хоть сто раз домовые.

– Как ты здесь оказалась? – подсказала тему мышка.

– Зачем ты здесь оказалась? – промурлыкал дух. – И что собираешься делать?

Последний вопрос однозначно фееричный, потому что я честно не знала, с чего взяться. Слишком уж перспективный бизнес! Ну, если разобрать на составляющие здание и продать все деревянные конструкции – сейчас действительно ценилась древесина, особенно вот такой пятнистый дуб, из которого и построена лавка.

Так что решила, что начну хотя бы с рассказа, как я вообще до такой жизни дошла и до таких размышлений истинных барыг докатилась.

Откровенничать было непросто, но Кот и Марель слушали очень внимательно и незаметно все выложила.

– … Вот такие дела. Или успех в деле или брак. А я замуж не хочу, мне бы полагающую часть наследства и тихая независимая жизнь подальше от семейного счастья, – закончила я рассказ, где красочно описала и матримониальные планы тетушки, и то, как брат сдался под натиском кузины и сейчас ухаживает за ней. – Мне нужно сделать лавку успешной и заработать за год сто золотых монет.

Я показала мышке и домовому предписание. Марель забрала из моих пальцев бумаги и принялась изучать. Лист повис перед ней в воздухе, а мышь забавно ходила от одного его конца в другой по мере прочтения.

– Ты умеешь читать? – удивилась я.

– А ты как думала? – фыркнула Мареллина, взмахнув хвостиком, отчего ее фартучек и чепчик забавно колыхнулись в такт. – Я в роду Беломышей лучше всех разбираюсь в бюрократии!

Я решила ей поверить на слово.

По мере чтения, мышиная мордочка становилась все мрачнее и мрачнее.

– Мер-р-рзавцы? – поинтересовался у неё Кот.

– Мерзавцы и ещё какие! – возмущенно согласилась она, с досады одернув край фартука.

– А что там? – настороженно спросила я.

– Вот тут ма-а-аленькими буквами написано, что ты во время испытания лишаешься полагающего денежного содержания и если не проходишь это самое испытание, то другого шанса уже не будет.

– В смысле не будет? – я сама посмотрела на предписание. Вчиталась. – Я потеряю большую часть наследства…

Чтоб их всех… болотные шусы уволокли их и хорошенько покусали! Особенно поверенного, потому что он давал почитать мне совершенно другие бумаги! Вот его я обязательно прокляну! Чтобы знал в следующий раз, когда соберется обмануть честную девушку, про последствия. Посидит пару часов в нужнике по острой необходимости – сразу и мозги прочистится, и совесть проснется.

– Какие добрые родственнички, – хмыкнул дух. – Помнится, точно такие же заботливые тетушки и дядюшки и отравили мою первую хозяйку.

– Кот, такое нельзя оставлять просто так! Они ж… они ж бедную девочку обманули! Аделюшка, Марель с тобой, я уж знаю, как правильно мстить! – мышка прижалась к моей ладони всем телом и обняла лапками. Она была на удивление тёплой, будто бы… по-настоящему живой.

Погладила мышь по мягкой шерстке. Было приятно, что она вступилась за меня, этого уже давно никто не делал – кажется, Натану было все равно, что происходит вокруг, он был занят лишь своей любовью.

– Да зачем месть? Я только поверенного прокляну и все, – успокоила нечисть. – Мне бы сейчас лучше помощь в уборке. Как вы в этом бардаке живете?

Кот покрутил головой, будто бы заново изучая свой дом, и вынес вердикт:

– Ну, в целом да, помахать веником не помешает.

– Да брось, ты ведь знаешь, веник тут не поможет, – проговорила Маррелин.

Я подалась вперёд:

– А что поможет? Надо зачитать какое-нибудь заклинание? Я с радостью! Лавка волшебная же, правда?

А вдруг есть очень простое решение моей проблемы? Во мне тут же ожила надежда на богатое и счастливое без-мужное будущее. Ну или хотя бы на без-свекровное.

И мышь и кот посмотрели на меня крайне скептически, а домовой протяжно мяукнул.

– Наивная-у-у-у, если бы все было так просто!

– Сложно будет, да? – малость расстроилась я.

Радужные картины понемногу тускнели.

– Да в целом не очень, – вдруг выдала Марель. – Просто надо в одно место сходить, взять одну вещь. И уже после этого заклинание прочитать.

В душу закрадывалось его величество подозрение, взращенное на детских сказках. Там бедных, но гордых девушек, часто посылали непонятно куда и непонятно зачем!

– И далеко ходить? – осторожно уточнила я.

– Да меньше километра! Городское кладбище буквально в трех кварталах!

Я нервно икнула.

– Кладбище?!

Кот укоризненно посмотрел на повелительницу бюрократии из рода Беломышей и заявил:

– Марель, ты не с того начала. В общем, Адель, слушай, да запоминаний. На косу в отсутствии уса наматывай.

Марель едва слышно пробормотала, что вообще непонятно как человеки без усов живут.

– И? – поторопила я домового.

– Видишь ли, я сильный дух, но только в привязке к дому и хозяйке. Без связи… сама видишь в каком состоянии лавка. Моих сил едва хватает на то, чтобы поддерживать в порядке свой угол, да норы мышей.

– Но как поняла есть шанс это изменить? Правда, я не поняла причем тут кладбище.

И не хотела понимать если честно. Но что-то подсказывало, что придется!

– Для того, чтобы стать хозяйкой тебе нужен гримуар. Магическая книга нашей предыдущей хозяйки, которую положили на ее саркофаг.

– Зачем?!

– Положено, – туманно ответили мне. – Так что забери гримуар у предыдущей хозяйки и проведи ритуал. Если ты достойна, то я и все остальные жители лавки войдем в силу и поможем тебе.

– А предыдущая хозяйка разве отдаст свое? – я нервно закусила ноготь, и тотчас отдернула руку от лица, мысленно проклиная детскую вредную привычку.

– Так она уже лет сто как отошла в Темный мир. Книга в ее склепе. Нужно сходить на кладбище и забрать ее.

– Но это же будет воровством!

Я только книги не крала у мертвых ведьм да по ночам на кладбище не гуляла!

– Так ты попроси и потом забери, – Кот был невозмутим. – Выйдет, что не украла, а тебе одолжили. Навсегда.

– Но хорошие девочки по кладбищам не ходят… – меня еще терзали сомнения.

– Хорошие девушки выходят замуж и рожают каждый год, – прибавила мне мотивации Марель.

Меня перекосило.

В словах мыши определенно был резон! Замуж это навсегда, а на кладбище я проведу всего полчасика.

Глава 2

В которой Адэль приходится совершать кладбищенские подвиги и удирать от темного мага

Собирали меня – как в поход!

Кот и Марель проводили меня в помещение, которое раньше было кухней и все еще хранило следы былых удобств. Несколько бытовых заклинаний помогли мебели избавиться от пыли, а в магическом кристалле в варочной плите еще остался заряд. Потому чайник весело закипал, домовой расставлял на столе разнообразные варенья и плюшки, а мышь рассказывала как дойти до склепа.

И не попасться на глаза неблагоприятному кладбищенскому контингенту!

– Ты сразу за оградой сверни с главной дороги.

– Почему? – оглядев выпечку, я выбрала ватрушку и тотчас откусила румяный бочок. Это было очень кстати, так как зубы уже начинали нервно постукивать.

– Да там в третьей усыпальнице слева такие скандалисты живут… граф Мортон преставился в прошлом году во время оргии с девицами. Но его даже смерть не исправила и он теперь пристает к девчонками с неприличными предложениями.

– Призрак?!

– Угу. А за пять лет до него померла его супруга. И она очень недовольна ветреностью мужа.

К описаниям загробных страстей присоединился домовой.

– Только ты направо не ходи, ты налево ходи. Будет обидно попасться маньяку.

– Маньяку?!

– Угу. Про вестковского извращенца слышала? При задержании убился. Который девок на улицах подкарауливал, да плащ распахивал… а там… а та-а-ам…

От накала экспириенса у меня дрогнули пальцы.

– А там?!

Кот наклонился и прошептал:

– Естество!

В ответ мышь шлепнула его ложкой промеж ушей и воскликнула:

– Ты пошто, поганец, девочку развращаешь?!

– Я?! Я предупреждаю! А то она не только узнает, она еще и увидит!

Кот поманил к себе чайник и мы некоторое время молча наблюдали за тем, как он наполняет кипятком сначала заварник с травами, а после уже переливает настой в круглые, пузатенькие чашки.

Кладбища я не любила.

Они и днем в меня ужас внушали, а уж ночью… тем более с таким “населением”.

Но свекровь – однозначно страшнее. А потому – в путь!

Сейчас вот поем и сразу в путь…

– А вы проводить меня не хотите? – наивно поинтересовалась я. – Как раз и покажете, куда ходить, куда не ходить… заблужусь ведь!

Домовой лишь усмехнулся и так невзначай, словно в потолок, спросил:

– Марель, а так ли нам нужна хозяйка с топографическим кретинизмом, которая в трех склепах заблудиться способна?

– Да не знаю, не знаю… Как-то уже хочется приличного житья, Котик.

Вот же… животные! Магические.

– Злые вы, – вздохнула я, озвучивая свои мысли.

– Нет, деточка – мы опытные, – покачала головой в чепчике Марель. – Помогали уже… И что? И плохо все закончилось. Новая хозяйка должна вступать в права самостоятельно, иначе что это за ведьма, которая от призраков отмахаться не может.

Если честно становиться ведьмой не хотелось. Ведьмы у меня ассоциировались с избушками на отшибе, закопченными стенами и бесконечными зельями. Ну и само собой со старухами с седыми космами и одним зубом.

Но замуж хотелось еще меньше.

Да и сомневаюсь, что сразу после обретения гримуара я постарею.

Но я все равно уточнила данный вопрос и получила заверения, что все это – глупые суеверия. И ведьма, это просто женщина у которой от природы мало искр магии, но она научилась их грамотно использовать. И да, в основном путем взаимодействия с природными материалами.

Когда с чаем было практически покончено, а новые знакомые нарисовали мне карту по которой можно было найти нужный склеп и снабдили едой в дорогу, то я спросила:

– Вот вы говорили, что оказывать помощь нельзя. Но все равно отнеслись ко мне по доброму и пытаетесь сделать то, что в ваших силах. А ведь мы только встретились… откуда такое участие к незнакомому по сути человеку?

Домовой и нечисть помолчали, переглянулись, а после Марель сказала:

– Посмотри на лавку Адель. Жить в пыли и грязи – нам тоже не очень нравится. А хозяйка все поправит… А если нет, то на неё всегда может упасть балка, а мы подождём новую хозяйку.

Честно. Но неприятно.

Ну ладно. Как понимаю, в самом худшем случае меня тюкнет по маковке раритетным пятнистым дубом.

Так что воодушевленная этими радостными жизненными перспективами, я вышла из дома навстречу приключениям.

До кладбища я дошагала очень даже бодро и оптимистично.

Видимо этому способствовали закатные лучи и вечерний, мягкий сумрак.

Но увы, ночи в южных городах наступают стремительно. И к тому моменту, как я шагнула за ограду, солнце словно свалилось за горизонт и вокруг уже царила ночь. Лунная, светлая… но ночь.

Кладбище атмосферно тянуло ко мне кривые ветви деревьев и жизнерадостно приветствовало загробными плюсами, то бишь крестами.

Да спиной протяжно скрипнула-застонала кованая воротина и я, нервно подпрыгнув, сделала несколько шагов вперед.

Тишина вокруг казалась настолько давящей, что от страха засосало под лопаткой, и очень захотелось услышать хоть какой-то живой звук. Свой голос вполне годился.

Тем более, что нужно было как раз принимать решение!

– Так, налево или направо, направо или налево?

Я развернула карту и с ужасом поняла, что мышь и кот почему-то стали рисовать схему прохода не от центральных ворот, а как раз от судьбоносного поворота.

А я начисто забыла налево или направо.

Вот правда словно из головы выдуло!

И соображать лучше мне не помогало ничего! Ни темень, ни уханье совы, ни скрип деревьев под редкими, но сильными порывами ветра.

Особенно очень мешали лезущие мысли про вестковского извращенца, который ждал меня на неправильной тропинке.

– Направо, – наконец решила я, и даже сделала несколько шагов вперед. – Хорошие девочки налево не ходят. Так батюшка говорил, пока не помер…

Ну и в конце концов, если я ошибусь, то усопший маньяк будет достаточно весомым признаком. Просто развернусь и пойду обратно!

Так что шла я, шла…

Любовалась на архитектуру. Склепы периодически попадались – просто шедевральные. А уж статуи! Настолько искусно сделанные, что периодически хотелось вопить от ужаса из-за их реалистичности.

Особенно от всяких там крылатых посланников единого, или просто скульптур, изображающих усопших.

Притом так хорошо изображающих, что сразу было ясно – скульптор вот вообще не льстил заказчикам!

Но в любом случае тут было красиво. Мне даже захотелось прийти повторно при свете дня и как следует рассмотреть искусные барельефы и чудесные арки и колонны. И культурно просвещусь, и не так страшно.

В общем, я старалась думать о чем угодно кроме маньяка.

Но не помогло.

Впереди нарисовалась призрачная фигура, кто-то мерзко хихикнул и спросил:

– Девушка, а девушка… а чего это вы тут ночью одна гуляете?

Я потрясенно уставилась на окончательно проявившегося полупрозрачного мужика широкополой шляпе и плаще, из-под которого кокетливо торчали две тощие ноги. При жизни наверняка волосатые!

– На красоты смотрю, – чуть дрогнувшим голосом ответила я, делая шажочек назад.

– На красоты… красоты это хорошо! У меня таки есть чем вас поразить!

– Очень хорошо!

Так, а щас я разворачиваюсь и деру!

– Тогда – смотри! – торжествующе завопил мужик и рванул на себе плащ.

Но я уже бежала!

Неправ был папенька. Налево нужно было идти! Хорошим девочкам на кладбищах нужно ходить исключительно налево!

Вот она главная аллея, а вот и мой вожделенный поворот.

Прямо перед моим носом из воздуха соткался злорадно усмехающийся маньяк, и я не думая свернула в сторону и побежала дальше по главной аллее. С тоской вспомнилось, что впереди меня ждал местный ловелас и его ревнивая супруга.

В душе появилась трусливая надежда на то, что возможно они спят. Призраки, конечно, но могу же я надеяться?!

Сегодня однозначно был не мой день, потому что моим даже самым скромным ожиданиям не суждено было сбыться. Только остановилась, чтобы перевести дух – в боку уже кололо от вынужденного марафона, как аккурат рядом возник… призрак почившего лорда Мортона. Он был одет по последней моде аристократии и до возмутительности счастлив меня видеть. Я, к сожалению, не разделяла его чувств.

– Доброй ночи, прелестная девица.

– З-з-здравствуйте, – отозвалась я, думая о том, что ночь таки не самая добрая. Ну и придумывая пути отступления. Сзади призрак-извращенец, спереди – развратный лорд. Куда теперь идти, спрашивается?

– Девушка, а что вы одна гуляете здесь? Я, как истинный джентльмен, должен вас сопроводить, – проговорил он с хрипотцой. И понизив голос, проникновенным тоном предложил: – Может, хотите полюбоваться на мой склеп? У меня самый удобный гроб, двухместный!

У меня, если честно, уже начал дергаться глаз.

Но я не оценила весь масштаб попадалова.

– Старый кобель! Это позор на мою голову! – послышался высокий визгливый голос слева от меня. – Что ты тут делаешь, а? Гроб у него двухместный! Да я тебя…

– Милая, ты все не так поняла! Положи надгробный камень на место!

Кажется, мне сейчас лучше сбежать и желательно очень быстро! Становиться потенциальной жертвой ревнивой женушки сластолюбивого лорда очень не хотелось. Свидетелем семейных разборок призраков тем более. Но я успела сделать только шаг, как рядом возник маньяк.

Весь сюр моего положения просто не описать словами. По крайней мере, приличными.

Что там домовой и Марель говорили?

Что им не нужна хозяйка, которая страдает топографическим кретинизмом? Так вот, скоро у их хозяйки будет ещё и напрочь поломанная психика, потому что с ехидной улыбочкой и под ругань леди Мортон вестонский маньяк неумолимо раздвигал плащ!

Прощай, девичья тонкая душевная организация…

Я зажмурилась до белых мушек перед глазами, очень надеясь, что у призрака нет способности показывать картинку прямо в мозг или как-то магией раскрыть мои веки.

Повисла пауза, а после грянул веселый смех лорда.

Интрига нарастала!

– Н-да-а-а… И это вся твоя гордость? – насмешливо спросила леди Мортон.

Кажется, маньяк все же явил свету свое достоинство и оно не особо впечатлило жену главного развратника столицы.

Понизив голос, леди доверительно посоветовала:

– Дорогой, не позорься. Запахни посильнее плащик и больше никому ничего не показывай.

– Многие оценили! – явно оскорбился вестонский маньяк.

– А многие – это кто? – хохотнул лорд Мортон. – Старушка из во-о-он того склепа? Так она почти слепа и вообще померла девицей!

– Вот язвы! Вы ещё меня вспомните! Поймете, что обидели гения, но меня уже не будет! – в сердцах бросил извращенец.

Раздался едва слышный хлопок.

– Надеюсь, что память подведёт и не вспомню гения, – усмехнулась жена ловеласа и обратилась ко мне: – Все, можешь смотреть. Девичью честь спасли.

Я осторожно открыла сначала один глаз, затем, убедившись, что действительно обнаженных частей тела нет, раскрыла второй.

– Спасибо, леди! – С благодарностью посмотрела на тонкую женщину средних лет в изящной шляпке.

Она сощурилась, разглядывая меня.

– Откуда ты знаешь моего мужа?

– Милая, мы с девушкой не знакомы, – обратился к супруге лорд Мортон. – Я ее встретил, когда она убегала от этого извращенца.

– Да-да, мы не знакомы, – заверила я ревнивого призрака. – Я просто потерялась и оказалась здесь.

Женщина перевела суровый взгляд с меня на мужа и обратно. Кивнула каким-то своим мыслям и спросила:

– И куда ты шла?

Я с радостью показала призракам нарисованную домовым карту и указала на нужный мне склеп.

– Мне вот сюда!

Супруги дружно посмотрели на лист бумаги.

– Склеп ведьмы? – вопросила леди. – Интересный маршрут… Идём, я провожу! А ты, – обратилась к мужу, – живо домой, в свой удобный двухместный гроб!

* * *

После всех кладбищенских путешествий в склеп к старой ведьме я спускалась как в дом к любимой бабушке! С радостью и воодушевлением.

Ежели что она просто меня убьет, но уж точно не будет приставать и всякие естества демонстрировать.

В склепе было внезапно уютно.

Светлый мрамор, просторные ниши с барельефами, магические светильники под потолком заливали всю эту красоту мягким янтарным сиянием.

Надо сказать, что в момент прихода я вообще не озадачилась тем вопросом, а зачем собственно в склепе освещение.

Главное что я видела – два больших саркофага в центре помещения. На одном из них лежала большая книга в толстом кожаном переплете с серебряными заклепками.

Мой заветный гримуар!

Резвой козочкой подскочив к каменному гробику, я озадаченно остановилась, вспомнив наставления домового.

Надо попросить книгу у хозяйки. А как? И самое главное как получить согласие? Почтенная мадам тоже обретается в виде духа?

Я достала листок с картой, перевернула и пробежав взглядом по подсказкам, заговорила:

– Приветствую уважаемую… – голос внезапно охрип и я откашлявшись, продолжила: – мисс Тервис. Да будет ваше существование благополучным во всех мирах. В жизни и в посмертии.

Тишина. То ли меня не слышат (и возможно слава Единому), то ли игнорируют.

– Я, Адель Норис, заявляю свои права на магический гримуар Лианы Тервис. Обязуюсь принять также обязанности и продолжить дело Лианы, пока это будет нужно, – я достала маленький ножик и поморщившись, резанула по ладони. Алые капли громко, как бусины застучали по коже гримуара, скатываясь на светлый мрамор саркофага, рассыпаясь по выемкам узора. Они катились, и будто стачивались о камень становясь все меньше и меньше. Словно впитывались.

Несколько секунд ничего не происходило, а после серебряные застежки на книге щелкнули и том сам собой распахнулся на титульной странице. На

пожелтевшей от времени бумаге медленно выцветало имя “Лиана Тервис” и появлялись новые, совсем другие буквы. “Адель Норис”.

Обложка с мягким стуком захлопнулась, а после… после вензеля на книжке ожили, складываясь в подобие нарисованных глаз с бровками и ртом, и раздался сварливый голос:

– Хватай меня и пошли, пока маг не появился! Ведьма недоделанная…

Именно в этот момент раздались шаги и из темного проема, на той стороне комнаты появилась закутанная в плащ фигура. Склеп внезапно оказался двухкомнатным.

Я протянула дрожащие ручки к гримуару, не сводя глаз с теряющегося в полумраке высокого мужчины.

Нет, периодически в пылу романтического угара, я конечно воображала где и как я повстречаю мужчину всей моей жизни. И конечно он будет высок(ставим галочку), таинственен (тоже ставим, так как в темном склепе у мужика в плаще таинственности хоть отбавляй) и красив. Неведомый маг шагнул вперед, и капюшон сполз с его головы. Третья галочка поставилась сама собой.

Дальше в моих фантазиях был мягкий мужской смех, нежные слова и крепкие объятия.

С реальностью сочеталось лишь отчасти.

– Так. Ведьма.

И шагнул ко мне, разводя руки. Вряд ли для пламенных объятий.

Потому я наконец-то схватила книгу и, развернувшись, птицей взлетела по ступеням. Почти на выходе туфля соскользнула с мрамора и я едва не полетела обратно.

– Что за невезение-то, а?! – простонала книжка, закатывая глаза. – Хватают, трясут… Стыд какой! Что другие гримуары скажут, когда узнают, что мы от

одного мага убежать не можем?!

Ей легко говорить – она вальяжно устроилась у меня в руках и улепетывала от мужчины как раз я, а никак не «мы».

Вообще, внезапно оказалось, что бегать лунной ночкой по кладбищу – это удобно! Аллеи широкие, кладка на дороге плотная, без выбоин, и опять же – немноголюдно!

Из минусов – магу тоже было очень удобно за мной бежать.

Он не унижался всякими криками в стиле “стой, фаерболами стрелять буду” или чем-то в этом роде. И от этого было еще более жутко! Единый в свидетели – лучше бы кричал!

Я бы хотя бы понимала, насколько он далеко.

Зато с криками вполне справлялась книга – она то и дело давала язвительно комментарии, и я даже задумалась: а может ее аккуратно вернуть на место? Или просто кинуть и таки сбежать… Стоила ли игра свеч?

– Понежнее держи меня, чай, не мешок с картошкой несешь! И скажи, красиво ли развевается на ветру моя лента?

Короче, мои нервы уже не выдерживали! Хватит, может, приключений? Но семейное счастье за горизонтом однозначно похуже злого мага!

Следующим минусом беспорядочных петляний по тропинкам и аллеям было то, что разумеется, я снова заблудилась и понятия не имела в каком именно стороне выход.

Так что когда впереди замаячили знакомые статуи, а также сияние вестонского маньяка, то я бросилась к нему как к родному.

– Слава Единому, вы здесь! – заорала я, помахав свободной рукой.

Маньяк, которому никогда еще так темной ночкой не радовались, нервно потускнел и стыдливо запахнул плащ потуже.

– Опять ты!

– Где главные ворота? Подскажите, пожалуйста?

Призрак лишь махнул рукой направо, а благодарная я не преминула оказать ответную любезность.

– Там за мной мужик бежит. Я вот рассказала, какой вы примечательный, и он теперь очень хочет посмотреть. Ну очень!

– Правда?

– Да! – с чистой совестью подложила я магу изрядную такую свинью.

Он как раз вышел из-за поворота и судя по всему все то время что я от него удирала со всех сил – он просто быстрым шагом шел за мной.

Стало обидно, потому я указала извращенцу на преследователя и рванула в указанную сторону. К свободе!

– Подожди, я хочу это увидеть! – потребовал гримуар. – Пока пылилась в склепе, наслышалась про этого извращенца! Адель, ну стой!

– Потом посмотрим, без мага, – тяжело дыша, ответила ей.

За спиной судя по всему разыгрывалось представление. Маньяк со злорадным хохотом приблизился к магу и, судя по звукам, распахнул таки плащик.

Последовала озадаченная пауза, а после:

– Мужик, вот вообще нечем гордиться, серьезно.

Мне стало жаль вестонского извращенца, ну очень жаль. Бедный! Такой удар по самооценке уже второй раз.

Новоприобретенная магическая книга не разделяла моих чувств. Она раздосадованно выпалила:

– Снова все самое интересное пропускаю!

Глава 3,

где от каждого по способностям и каждому по потребностям!

Я неслась по улицам города так, словно за мной гнались все демоны Подземелий. Но хвала Единому – не догоняли.

Видимо, вестонский маньяк все же задержал мага.

Молодец какой, а?!

Бегу я, бегу… а книга комментирует.

– Да-а-а… как там тебя? – Страницы пошелестели и раздалось недовольное: – Адель. Что за имя? Как у пастушки!

– Моя мама, между прочим, из благородного рода! – не удержавшись, задыхаясь парировала я.

– Зато называл тебя, видимо, папа. Беги мягче, обращайся со мной нежнее… И вообще, поверни меня лицом к улице! Мне надоело утыкаться в твои скромные прелести.

Стало даже обидно. Да, в районе бюста у меня нет обширных достоинств как у кузины, но не так чтобы скромно!

Но книгу я послушно развернула и сбавила шаг. Вроде как оторвалась.

– Ага, что у нас тут… район Висельников? Ты поприличнее маршрут выбрать не могла?!

– Это улица Цветочная, – возмутилась я и, остановившись под фонарем, даже ткнула в сторону дома с говорящей табличкой. – Очень спокойное место.

– Хм-м-м. За годы, что я провела с Лианой, многое изменилось.

– В склепе Лианы, хочешь сказать?

– Ой, ви таки не цепляйтесь к словам, – ворчливо отозвалась книга со странным акцентом. – Куда мы идем хоть?

– В лавку твоей бывшей хозяйки. Она досталась мне после череды других владельцев.

– И ты не нашла ничего лучше как отпраздновать это визитом на кладбище? Радикально!

За этим беззлобным переругиванием я совершенно забыла о том, что надо оглядываться. И когда мы дошли до лавки, я зашла внутрь и впервые посмотрела на улицу, то вздрогнула и едва не уронила выругавшийся гримуар на пол.

На той стороне улицы, ни капли не скрываясь, под фонарем стоял темный маг и, скрестив руки на груди, с прищуром наблюдал за мной.

Не то чтобы у меня было совиное зрение, зато имелось отличное воображение! И оно почему-то было уверено в наличии у мага зловещего прищура.

Я с грохотом захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

– Вер-р-рнулась, – протяжно промурлыкал Кот, появляясь из темноты и доводя меня до прединфарктного состояния.

– Кошара, ты еще жив! – порадовалась книженция.

– Да и тебя еще крысы не сгрызли, старая перечница!

– Между прочим, не настолько уж старая, – кокетливо донеслось от гримуара. – Кожа моей обложки все еще в прекрасном состоянии, а уголки корешка ничуть не обтрепались. Я тебе потом покажу. Все-все покажу…

Флирт между котом и книгой оказался слишком сильным испытанием для моей психики.

Я задернула занавески, отметив, что под фонарем уже никого нет, и предложила:

– Давайте уйдем в другую часть дома. А то мне беспокойно.

– А есть причины? – тотчас посерьезнел домовой.

– В склепе вашей бывшей хозяйки почему-то был темный маг.

– Именно темный? – уточнил Кот, провожая меня на кухню и развешивая в воздухе светлячков, что помогали обойти горы мусора и не провалиться в гнилые доски.

А по поводу мага… надо сказать, что я даже не сразу сообразила, почему решила о принадлежности его силы именно к мраку.

– Ну на кладбище же был, – наконец-то определилась я. – Кто еще может шататься в таких местах и в такое время?

На меня дружно посмотрели. Скептически очень.

Я смутилась, без дополнительных намеков поняв, что на кладбище могу шататься как минимум я…

Обстановку немного разрядила Марель. Выбежав на центр комнаты, она всплеснула маленькими лапками и воскликнула:

– У тебя получилось! Все же получилось! Девочка, я так рада, ты бы знала! Давайте скорее ритуал проводить.

Кот запрыгнул на стол, встал на задние лапы и, подхватив левитацией заварочный чайник, наполнил большую кружку. По кухне поплыл восхитительный и главное жизнеутверждающий травяной запах. После недавнего оригинального досуга это было почему-то очень важно.

– Ритуалы подождут – сначала чаю.

К кружке придвинули розеточки с медом, вареньем и блюдо с большими ломтями свежего хлеба.

– Вам лишь бы поесть, – проворчала Марель, забираясь ко мне на плечо и расправив юбки, наблюдала, как я обеими ладонями обнимаю чашку. – А сначала бы – дело! А уж после развлечения.

– Так дело уже сделано, – махнул хвостом домовой. – Девочка наверняка устала, так что подкрепиться и продолжаем. Вспомни – человеки очень хрупкие. Чуть не поедят – голодный обморок. Чуть упадут – перелом. Чуть ткнут в них ножом – сразу мертвенькие.

Мышка вздохнула, видимо, вспомнив, а я закашлялась.

Меня сочувствующе похлопали по спине хвостиком и заверили, что ценный и хрупкий человек в моем лице может спокойно кушать. Нечисть терпеливая, нечисть подождет.

– Ну ты ешь тогда, а я пройдусь, косточки разомну, – проговорила Марель и мягко спланировала с моего плеча на пол, отчего ее чепчик забавно колыхнулся.

Я проводила ее взглядом и принялась за перекус.

Ждать меня пришлось недолго – после тех приключений, что случились со мной на кладбище, есть особо не хотелось. Особенно портило аппетит то, что темный маг знает, где меня искать. Он ведь аккурат до лавки и проводил. Спасибо хоть на чай не зашёл!

Вопрос, что ему от меня было нужно, оставался открытым.

Размышляя об этом, я допила большую кружку травяного настоя и съела один бутерброд с вареньем. Затем решительно поднялась и спросила у обсуждающих всякую ерунду магических живностей:

– Где будем проводить ритуал? Я готова.

Если честно, то мне было очень волнительно. Слово «ритуал» звучит достаточно устрашающе! Вдобавок в этот самый момент протяжно скрипнула та самая балка из пятнистого дуба, которая могла внезапно упасть на голову неподходящей хозяйке… Было бы обидно окочуриться в шаге от победы.

Умирать во цвете лет вообще такой себе сценарий, даже свадьба и то веселее. Там хотя бы торт будет вкусный.

«И свекровь. Очень дружелюбно настроенная… к моему наследству», – мысленно хмыкнула я.

– Отличненько! Нам нужно в главный зал, там места побольше, – промурлыкал домовой. Он деловито убрал стол – конечно, с помощью магии. Мне оставалось лишь завидовать – мои искры творить подобное не позволяли. – Книженция сейчас покажет схему, которую нужно будет начертить, и заклинание. Ты ведь ножик не потеряла?

Покачала головой, неосознанно коснувшись ладони. Тонкий надрез уже полностью зажил и даже следа не осталось.

– Тогда доставай, – проинструктировал дух и обратился к гримуару: – Открыла инструкцию?

– Котик, а найди-ка сам нужную страничку для Адель, – кокетливо прошелестела книга. Она вальяжно расположилась на половине стола и продолжала активно флиртовать с домовым. Книга! Если бы все книги так умели, мой брат однозначно бы не вылезал из библиотеки. – Только аккуратненько, у меня тонкие листочки.

Прям идиллия! Но такими темпами мы до утра не справимся.

Выразительно кашлянув, привлекла внимание воссоединившейся парочки:

– Не мешаю?

– Никакой личной жизни с вами, – недовольно проговорил магический том, сразу открыв нужную страницу. – Вот, читай.

* * *

Итак, ночь. Магические светлячки освещают зал, центр которого я расчистила от грязи и мусора. Атмосфера таинственности вокруг…

– Вот тот угол поправь, – сказала книга и даже любезно указала кончиком закладки. – Ну вот какая приличная ведьма будет проводить ритуал с такой корявой пентаграммой?

Я бросила на книгу очень выразительный взгляд. Попробовала бы она в этой полутьме, рассыпающимся мелком рисовать по кривому полу с приличной коркой грязи!

Платье было жаль. Но я разумно посчитала, но принесла его в жертву ради великого дела.

– И там вот еще знак неровный, – продолжала книга. – Котик, почему ты сам не нарисуешь красиво? Я не хочу лежать посередине этого безобразия!

– Книженция, если ты не забыла, у меня лапки, – напомнил дух.

– А у меня кривые руки, – меланхолично пожала плечами я.

Она вздохнула, возведя глаза к потолку и что-то прошелестела себе под нос… то есть под корешок.

Кажется, слова Мирель о том, что просто не будет, были однозначно пророческими. У меня грозили сдать нервы, но я стойко держалась. Тётушкин характер однозначно тяжелее!

Я вывела последние знаки и отложила мел.

Кажется, вот и все.

– Кот, проверишь? – я уселась прямо на пол, поджав ноги под себя.

– Все правильно, приступай, – дал отмашку он.

– Ох, моя кожаная обложка! – страдальческим тоном протянула книга. – Адель, обещай меня потом протереть спиртом! Как тут антисанитария…

– Без проблем, да хоть водкой продезинфицирую, – покладисто согласилась я.

Сам ритуал был очень простым. Я села на колени ближе к краю пентаграммы, держа в руках нож, и поместила ворчливый гримуар напротив, внутри граней.

– Я, ведьма Адель, заявляю свои права на это имущество и закрепленного за ним домового духа. Привязываю к себе кровью и силой.

Мой голос задрожал только тогда, когда снова резала кожу ладони. Неприятно.

Однако если на кладбище я ничего такого не почувствовала, то сейчас…

Это было похоже на маленький взрыв. Пентаграмма вспыхнула, все знаки заискрились и поднялись в воздух. Полутьму дома рассеял большой магический шар, который в итоге лопнул на ослепляющие осколки света.

Меня порывом поднявшегося ветра швырнуло к стене. Но я избежала столкновения – меня удержал… Кот. Домовой увеличился в размерах и одной лапой подхватил меня около пола. И аккуратно опустил только тогда, когда все стихло.

– Вау! Какие спецэффекты! – из оцепенения меня вывел восторженный возглас гримуара. – А с Лианой у нас такого не было! Может, ещё раз попробуем?

– Зачем? – гулко промурлыкал огромный кот, которому сейчас и в гостиной было тесно. – Ритуал получился, Сарочка. Это главное.

– Сарочка? – слабым голосом переспросила я, не сразу сообразив к кому домовой обращается.

– Сарочка, – ворчливо подтвердила книга. – Зовут меня так. Или звали, сейчас кто уж разберет. Но Котик, право очень хочется еще раз попробовать. Так силой могло шарахнуть только если магичила сильная ведьма, а у нашей Адель и пары искр с трудом наберется. Потому и чертили пентаграмму с погрешностью на уровень…

Откуда-то с пола раздался писк:

– В любом случае девочке сначала надо отдохнуть! Неужели не видите, что засыпает на ходу?

Я действительно постепенно уплывала в никуда. Мир вокруг рассеивался, голоса сливались в единый неразборчивый гул и не было ничего в этом мире более привлекательного, чем горизонтальное положение.

Тем более, что лапа огромного кота, была удобнее самой мягкой, самой удобной кровати на свете.

Последнее, что я услышала было басовитое мурлыканье, и фраза.

– Спи уж, хозяйка.

И я послушно уснула.

И снилась мне – редкостная дребедень!

Словно бегу я опять по кладбищу, а за мной несется маг. А потом догоняет, прижимает к стене склепа, смотрит потемневшим от страсти взглядом и впивается в губы поцелуем.

И уж не знаю как там обстояли дела в реальности, а в моем сне целовался любитель бабушкиных усыпальниц – просто превосходно!

* * *

В моей жизни были разные пробуждения.

Пока отец и мама были живы, то наш дом полнился смехом и светом. Мама приходила утром сначала в мою комнату, а после к брату и щекотала, целовала, обнимала. Уговаривала встать и спуститься наконец, к завтраку, а то каша остынет, а тосты перестанут быть хрустящими.

Наша мама была рыжим солнцем, от которого я унаследовала цвет волос и веснушки, но никак не добрый, милый характер.

Несмотря на благородное происхождение, она никогда им не кичилась. Напротив, ей было неловко лишний раз напрягать слуг и очень многое она делала сама.

После ее смерти солнце в доме погасло. А как ушел отец окончательно наступила ночь.

Не стоит думать, что дядя и тетя были такими уж отвратительными и пытались превратить нашу с братом жизнь в ад. Они желали нам всего хорошего, но в своем понимании.

Примерно в той же парадигме мировоззрения осознание, что моему брату нужно лучшее образование, соседствовало с тем, что мне как девочке в жизни совсем не пригодится та же математика и юриспруденция. Ну а развивать те несчастные пару искр, что мне достались? Помилуйте, куда мне с ними идти?

Разве что в какое-то ПТУ магической уборки.

Так что убираем точные науки и добавляем пару часов музицирования в неделю. Будущая жена их сына просто обязана уметь играть на пианино и рукодельничать.

Потому в доме тети меня будила горничная. Худая, как жертва голодомора женщина с узким лицом и громоподобным голосом. Ровно в шесть утра она маршем проходилась по моей спальне, распахивала шторы и возвещала, что новый день настал. Вставай и радуйся, мисс Адель Норис!

Потому то, что меня до обеда никто не будил, лишь негромко (и пискляво) что-то напевал в отдалении – стало приятной неожиданностью.

Открыв глаза, первое время я никак не могла понять, где я нахожусь.

Комната была идеально чистой, вылизанной до блеска.

Просторная спальня оформленная в зеленых тонах, с изящной мебелью из древесного массива, большие окна, что выходили на внутренний дворик. Пышные ветки, усыпанные яблоневым цветом почти касались распахнутых ставень. А на подоконнике сидела черная мышь и выжидательно смотрела на меня.

Вернее сидел. Он.

Так как был в костюмчике и берете. Красненьких таких, с щегольской золотистой отделкой.

Я нервно подтянула одеяло к голой груди (к Коту появляются вопросы!) и проговорила:

– Доброе утро.

Мышь тотчас вскочил, стянул беретик и отвесил мне такой поклон, что все аристократы разом могли бы удавиться от зависти при виде изящества движений.

– Счастлив приветствовать прекраснейшую Адель, приемницу и новую хозяйки этого дома и лавки!

– Я тоже рада познакомиться… – повисшая пауза была истолкована правильно.

– О, Единый, где же мои манеры? Позвольте представиться – Олис из рода Черномышей к вашем услугам.

– Адель Норис.

– Барышня, мы в курсе. Я пришел от нашей семьи и был бы счастлив получить подтверждение того, что вы умная и справедливая хозяйка.

Я разом обеспокоилась, так как у меня не было ни единой идеи на тему того, как же подтверждать наличие у меня мозгов и справедливости.

Потому решила начать с наезда!

– Уважаемый Олис, я буду счастлива с вами побеседовать, но в других обстоятельствах. Например после того, как оденусь.

Морда мыши вытянулась, после озарилась пониманием, и он рассыпался в витиеватых извинениях. И пообещав зайти попозже в мой кабинет… пропал.

Вот действительно пропал. Просто шагнул в засветившийся оконный косяк.

Я нервно потискала одеяльце, но оно, к сожалению, не дало мне ответов. Пришлось вставать.

Моя одежда, уже чистая и выглаженная, обнаружилась на кресле возле кровати. Я быстро облачилась, и задумчиво провела ладонью по потертой ткани обивки.

Судя по всему магия домового заключалась в том, чтобы очистить все от грязи и немного подлатать.

Но сделать старые вещи новыми он, конечно же, не мог.

Любопытно.

А еще любопытно то, что по словам Олиса Черномыша, у меня есть кабинет!

Надо бы его поискать, не так ли?

Когда я вышла из спальни, прикрыв крепкую дубовую дверь, то обнаружила коридор с ещё несколькими точно такими же.

Я поочередно открыла их все!

Огромная комната с ванной на витых позолоченных ножках, гостиная с прилегающей к ней маленькой библиотекой и венец этого всего кабинет с огромным лакированным столом и большим кожаным креслом.

Кресло было однозначно королевских размеров и сильно удобное – я как села, едва уговорила себя встать. Дядюшка бы обзавидовался бы! А уж если бы брат увидел!..

Коридорчик заканчивался винтовой лестницей, ведущей на первый этаж, который так же изменился.

Преображение лавки мне очень и очень нравилось! То, что тетя с дядей считали полной рухлядью, которую я сама не смогла бы превратить во что-то путное, за ночь превратилось в приличный дом. Второй этаж, как это водится был жилым, а нижний – торговым.

Мой восторг просто не описать словами! Осталось только начать дело – все остальное уже было готово. Прощай, неминуемая участь быть замужней и безденежней…

Но когда я спустилась вниз, меня ждал сюрприз!

Даже не знаю, хороший он был или не очень.

По полу сновала разная живность! Белые и пятнистые мышки, одетые по дворцовой моде в костюмы и платья, пауки разных размеров в вязаных свитерах и даже летучие мыши в рубашках и хлопковых штанишках.

Спросите, как я увидела модный наряд паучков?

Так они решили пройтись аккурат по перилам передо мной и напугать нестройным хором!

– Доброе утро, хозяйка!

– Доброе!.. – выдохнула я, подавляя в себе приступ паники.

Это ведь не настоящие пауки! Точнее, пауки, но магически измененные. Они точно ничего мне не сделают! Даже если их тут шесть и один очень даже большой – почти с мою ладошку.

– Простите, что свалились вам на волосы, – виновато произнёс самый большой из них, шаркнув ножками. Сразу тремя. – Мы не хотели вас пугать!

– Да-да, не хотели, – поддержал другой паучок, чуть поменьше.

А вот совсем маленький представитель членистоногих, в забавных тапочках на все восемь лапок, ляпнул:

– Мы ведь не знали, что вы наша хозяйка, и думали вас прогнать! Но вы стойкая!

– Элвис!.. – шикнули на него собратья.

Вот ведь какие хитрые! Но отчего-то мне стало весело, потому я с улыбкой проследила за тем, как малыш закрывает рот передними лапками.

– Все хорошо, я не испугалась, – заверила их я. Немного слукавила, но нужно же сохранить репутацию бесстрашной хозяйки?

– Ну да, по сравнению с другими не испугались, – сказал тот же Элвис. – Многие орали и убегали сразу же, не доходя до главного и…

– А нам уже пора, – перебил маленького один из пауков, в синей кофточке. – Дела не ждут, сами понимаете. Прекрасного дня вам, хозяйка!

И они утащили Элвиса, пока тот не разболтал все секреты.

Кот ждал меня на первом этаже. Он, уже прежних размеров, возлежал на большом кожаном кресле. Рядом с ним расположились Книженция и Марель.

Едва я подошла ближе, Марель восторженно мне заявила:

– Я горжусь тобой! Я верила, что у тебя все получится!

Она поднялась и спрыгнула на пол, придержав лапкой юбки.

– Смотри теперь, что я снова могу делать! – она взмахнула хвостиком, и в воздухе заискрились цифры, которые собрались воедино и отпечатались на возникшем листе бумаги. Так собиралась целая стопочка исписанной бумаги за минуту, которая потом спланировала мне на руки.

– Это что? – удивилась я, рассматривая полученное и даже прочитала один из листов вслух: – «остаток нераспределенной прибыли составляет 120 золотых, резервный капитал 100 золотых, просроченные обязательства перед налоговой…».

– Бухгалтерский отчёт, – пояснила счастливая мышь. – У нас, между прочим, не какая-то забегаловка, а приличная лавка ведьмы! Здесь все по закону, а я уже говорила, что Мареллина из рода Беломышей лучше всех разбирается в документах!

Становилось все интереснее! Если все по закону, то, выходит, мне отдали лавку вместе с долгами? Но еще радует, что хоть что-то осталось от прошлой хозяйки.

– Мур-р, оставь девочку пока, – сказал домовой. – Нам сначала нужно сначала решить другие вопросы.

– Да-да! – включилась магическая книга. – Кто продезинфицирует мою великолепную кожаную обложку водкой? Всю ночь не могла найти покой – как представила, сколько на том полу было вирусов! Это кошмар! Почтенный гримуар положить на грязный пол!

Глава 4

О нечисти и разбитых мужских мечтах

Так как водки у меня не было, я ведь приличная девочка, а приличные девочки пьют чай, я предложила протереть просто водичкой. Но книгу это не устроило, и она на меня обиделась.

– Да ты водой меня от страшных микробов не отмоешь! Разве что утопить в ванне, тогда, может, я вместе с этими вирусами таки отойду в мир иной. И виновата будешь ты! А я ценнейший гримуар! Во мне столько знаний, что мир не выдержит моей потери!

– Да-да, так много знаний! – с долей иронии поддерживала Книженцию Марель.

Мне подумалось, что мир скорее не выдержит ее скверного характера, но я решила смолчать. Целее буду!

Под причитания магического тома Кот провёл мне лекцию о лавке и ее жителях. Сам домовой был в роли управляющего и в целом отвечал за все и за всех – то есть за всеми сущностями следил, так и за домом. Марель была нашим бухгалтером и даже юристом, а Олис из рода Черномышей, с которым я утром познакомилась, занимал пост дворецкого.

Выходило очень занимательно! У каждой нечисти была своя работа, нужная и важная.

Только был один вопрос, который я тут же задала:

– Кот, скажи, а я всем зарплату платить должна, выходит?

Нет, я ни в коем случае не жадная! Но нужно получить ответ и исходить уже от него.

– Можно и так сказать-рр-р, – протянул домовой.

– Но не золотом, – добавила Марель. – Ты подумай, зачем нечисти бесполезные железки?

– Ну я бы не сказала, что они бесполезные, – отозвалась я. – В нашем мире без этих железок тяжело. За воду ту же нужно платить, за хлеб, другие продукты, одежда…

Кот потянулся, взмахнул хвостом и сказал мышке:

– Глупые люди, да? Зачем платить за воду, которая и так дана природой?

В этом был резон, но в природе вода не течёт прямо к каждому дому, причём и холодная, и горячая. Это удобство, а за удобства мы обязаны платить.

– И не говори, Котик, – пропищала в ответ Мареллина и обратилась ко мне: – Нам нужно другое, Адель. Особая магия, которой нас питает сам дом. Ты думаешь, зачем нам лавка?

– Чтобы содержать от выручки дом? – неуверенно предположила я, уже понимая, что это не совсем так.

Кот кивнул.

– И это тоже, но основная причина не в этом.

– Для того, чтобы эта особая магия возникала, нужны люди – с потенциалами искр, а может и вовсе без них, – Марель махнула хвостиком, и в воздухе возникли разноцветные всполохи. – Вот так примерно выглядят эмоции и чувства, которые испытывают человеки. И это очень ценная энергия для нечисти.

Она понизила голос и продолжила:

– Но заметь – мы не высасываем ее, как темные нечисти и ведьмы. Нам достаточно того, что само копится. Без вмешательств.

Переварить подобное было достаточно сложно. Особенно про то, что нечисть питается эмоциями! А если попасться к темным, так они и целиком скушают да без соли!

Так что решила пока сменить тему:

– А чем занимаются паучки?

– Как чем? Они на страже беспорядка! – ответил Кот.

– Оказалось, что у всех криминальных элементов города жуткая арахнофобия, – хохотнула Марель. – Так что наша маленькая армия ещё ни разу нас не подвела – ни один вор не зашёл к нам… Красть нашу дорогую Книженцию.

Гримуар, которая от обиды молча дремала в углу, встрепенулась, пошевелила листочками и сонно проговорила:

– Да-да, вот именно!

– Спи-спи, дорогая, – Кот лапкой ласково погладил кожаную обложку книжки.

Та чуть ли не заурчала от удовольствия и прикрыла глазки.

Короче, меня после такого ничем не удивить. Только я об этом подумала, как в холл залетел Олис.

– Хозяйка, к вам тут гость! Очень, скажу вам честно, настойчивый! Двери наши дергает уже десять минут. Открыть дверь?

Первая мысль – тетушка! Она же думала, что завтра с руин лавки заберёт готовую на все невестку, наверняка всю ночь к свадьбе готовилась, а тут на

тебе! И вместо рухляди целый крепкий особнячок.

– Открывай, – согласилась я и поднялась с дивана, чтобы встретить почтенную родственницу.

– Кстати, Адель, это не старая грымза, – лениво отозвался Кот, продолжая уже хвостом гладить гримуар. Та пребывала в блаженстве.

– Мужчина, причём молодой! – Марель подалась вперёд и спросила проникновенно: – Ухажёр?

Теперь я шла к двери настороженно! Очень! А вдруг темный маг решил все же заглянуть к непутевой ведьме?..

Но в лавку широкими шагами вошёл всего лишь кузен.

И по лицу было видно – крайне раздосадованный.

– Здравствуй, Адель, – он огляделся и помрачнел ещё больше. – Вижу, ты уже хорошо обустроилась.

– Добрый день, Кристиан, – вежливо проговорила я. – Почти. Еще много всего нужно сделать.

Кузен прошёл вперёд, посмотрел на холл, но судя по тому, как он просто скользнул взглядом по дивану, моих помощников он не видел.

– Какой наглый! По чистому полу уличной обувью! – прошипел домовой. – Я б его хорошенько стукнул по маковке за такое!

Никакой реакции не последовало, так что кузен наверняка его еще и не слышал.

Кузен приближался. С характерной для хорошо тренированного тела грацией движений, и огнем в зеленых, кошачьих глазах.

Эх, если бы Кристиан был типичным маменькиным сынком, насколько все было бы проще!

К моему огромному сожалению, мой драгоценный родственник являл собой образчик интересного и местами даже жёсткого мужчины.

Высок, красив, состоятелен, образован. Служит начальником отдела юриспруденции при мэре нашего города.

Примерно полгода назад ему пришло в голову, что искать жену на стороне – вот вообще не обязательно. И тетушка с радостью приветствовала эту идею.

Кристиан приблизился, усмехнулся и, подхватив меня под локоть, сообщил:

– Думаю, ты с радостью предложишь мне чашку чая, а я конечно же соглашусь.

И не успела я даже рот открыть, как кузен безошибочно увлёк меня в сторону кухни.

– Хрена си, – ошеломленно выдала Сарочка где-то за моей спиной. – В моем прежнем мире таких мужиков называли «властный герой»!

Не успела я опомниться, как уже разливала по чашкам душистый чай и… злилась. В этом весь Кристиан!

Настолько уверен в себе, настолько четко дает понять о своих желаниях и границах, что не успеваешь опомниться как идешь у него на поводу. Все это усугубляло особое ментальное поле, что окружало любого законника. Особенно такого сильного, как Кристиан.

Кстати, про границы… не помешало бы и мне вспомнить о своих, не так ли?

Со стуком поставив перед Крисом кружку, я сообщила:

– В будущем – было бы чудесно, если бы ты не принимал за меня решения.

– Я сделал что-то некорректное? – кузен поднес чай ко рту, и с удовольствием сделал глоток. – Прости Адель, я подумал, что ты растерялась и потому не проявила любезности.

Угу, именно растерялась. Вовсе не из-за того, что видеть тебя не хотела.

– Кстати, ты действительно проделала большую работу, – он огляделся, провел большим пальцем по краю чашки. – Но, не буду скрывать, что это все усложняет.

В груди вспыхнула злость, словно угли под порывом ветра.

– А тебе хотелось, чтобы ты пришел с утра, а я после ночи в развалюхе бросилась на твою широкую грудь, поливая ее слезами радости?

– Да, именно так, – ни капли не постеснялся кузен, а потом неожиданно подмигнул. – Но я рад, что ты считаешь мою грудь широкой и мощной. Хочу заметить, что это синоним надёжности.

Я покраснела. А со шкафа раздались комментарии перебравшихся туда мышей и домового:

– Вот это самец! – непонятно чему восхитился кот.

– Вот это самоуверенная сволочь, – не согласилась с ним Марель. – Пялится на нашу девочку как ты на сметану. И главное – свято уверен в своей победе. Адель, только кивни, и мы уроним на него полку!

Я покачала головой, не планируя заниматься членовредительством. Но Крис снова открыл рот, и я передумала!

– Солнышко, я думал, что ты поиграешь в независимость, довольно быстро получишь по носу, и этим все кончится. Но к сожалению, кажется, ты нашла помощь… причем магическую. Потому агония затянется. Это плохо и для тебя, и для меня.

Мыши испуганно запищали, а Кот напрягся.

– Я не понимаю, о чем ты, – с каменным лицом отозвалась я.

– Можешь не откровенничать, – еще одна бесящая меня усмешка на красивых губах, а после взгляд стал ласковым. – Адель, я предлагаю не тянуть. Нам будет хорошо вместе. Тебе будет хорошо. Я все продумал и готов на многие уступки.

– Да неужели? – я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, с интересом слушая, как кузен щедро обещал вернуть… часть из того, что планировал отнять.

– Хочешь лавку – будет лавка. Тебя еще не покинула идея насчет учебы – я найду преподавателей… и даже готов обсудить посещение академии. После свадьбы, разумеется.

– Нет.

– Адель, – в мягком голосе смешалась укоризна, ирония и даже щепотка угрозы.

Демоновы менталисты-законники. Кристиан идеально владел решительно всеми своими инструментами.

Настолько идеально, что мои приятельницы не раз шептались, что было бы интересно проверить на предмет совершенства, весь, так сказать, функционал.

– Нет.

– Ладно, зайдем с другой стороны. Ты ничего не знаешь о бухгалтерии, налогах и даже о том, чем планируешь заниматься. С твоими-то тремя курсами лекарского дела в пансионе благородных девиц, ты хочешь развивать магическую лавку?

Если честно, про это я уже думала и уже ужаснулась. Но решать данный вопрос планировала позже, благо, были идеи.

– У меня есть год, Кристиан. И я планирую взять от него все.

– Что все? Нервы, проблемы? Солнце, ты же домашняя девочка. Тебе не бизнес нужен, а муж, который сможет обеспечить любые прихоти. А я, как уже сказал,

готов на многое. Найму тебе нужный персонал… все будет в порядке. Только скажи мне «да».

Угу. «Ты же мой домашний цветочек, ты такая нежная, и беззащитная. Пойдем обратно в тепличку».

А вот и нет!

– Я останусь тут.

Книженция, которую неведомым образом переместили все на тот же шкаф, утерла закладкой слезу возле нарисованного глаза и патетически выдала:

– Прям как моя бабка! Так и помню, что говорила: «Останусь здесь. Буду поднимать целину!»

О происхождении книги появлялось все больше и больше вопросов.

– Я вижу, что ты приняла решение, – внезапно отступил Крис, и задал странный вопрос: – У тебя в доме сколько спален? Есть гостевая?

Я вытаращилась на кузена и не придумала ничего более информативного, чем:

– Э-э-э?

– Адель, ты же понимаешь, что я не могу оставить тебя одну? Вдруг грабители?

– То есть ты сам собираешься со мной жить?!

– Да.

Марель хихикнула и выдала:

– Ничего себе у него фантазия. Очень целеустремленный молодой человек.

Кот добавил:

– Самый злобный грабитель тут он.

– Охотник за девичьей честью, – томно протянула Сарочка, пошелестев страничками.

Я потрясла головой и даже сильно зажмурилась. Но когда открыла глаза, Крис все еще сидел напротив и явно ожидал моего положительного ответа.

– Ты с ума сошел?

– Напротив, я очень разумен. Ты юная девушка, наследница состояния. Тебе никак нельзя проживать в еще вчера заброшенной лавке в компании мышей и пауков.

Я даже нервно рассмеялась от того, насколько в точку попал Кристиан.

– То есть то, что ты, взрослый мужчина собираешься тут быть, вот вообще не смущает?

– Я жених.

– Напоминаю, что нет!

– Упрямая же ты, Адель. Ладно. Тогда дуэнья?

– Муенья! Иди восвояси, а тут я справлюсь.

– Как грубо, – мне укоризненно погрозили пальцем. – Приличия нельзя игнорировать. Ты молода и одинока. А тут куча студентов.

– Мне все равно.

– А как же род?

– Род, – свистящим шепотом повторила я. – Вы все цепляетесь за сухие корни некогда могучего родового магического древа. А я уже – дочь купца, пусть моя мать и была наследницей. Но что там сил – две капли, которые с выгодой продали. Благо брак, основанный на расчете все же стал счастливым. И сейчас вы цепляетесь за наследие Харисов и непонятно на что надеетесь.

– Я бы не хотел сейчас с тобой спорить. – Кристиан отставил кружку с недопитым чаем, встал, одернул сюртук и добавил: – Думаю, рано или поздно этот юношеский максимализм пройдёт. И мне кажется, что в данный момент ты не готова к диалогу, потому вернемся к этим темам позже. Когда ты соприкоснешься с реальностью.

Я тоже встала, сжимая кулаки и задирая подбородок, чтобы смотреть в глаза Кристиана.

И все равно это было катастрофически «снизу-вверх». Хоть на стол залезай, чтобы ощущать себя более весомой. Но не поможет.

– Провожать меня не надо. Хорошего дня, Адель.

Впрочем, я не сильно расстроилась – провожать Криса большого желания не было. За кузеном метнулся Олис, чтобы удостовериться, чтобы тот точно найдет выход, и закрыть за незваным гостем дверь.

Я осталась сидеть и думать, как быть.

После разговора прошлый флёр уверенности в том, что у меня все несомненно получится, развеялся, и оставил после себя множество вопросов.

Большую часть из них подбросил, разумеется, Кристиан.

Вот так всегда, стоит мне размечтаться, как приходит кузен и рушит все иллюзии!

Самой главной проблемой было то, что у меня нет лицензии, чтобы продолжить дело прошлой хозяйки лавки.

Знания-то есть, хоть и не ведьминские. А вот диплома… увы.

Даже те отвары, которым меня научили в пансионе и которые у меня очень хорошо выходили, я не могу готовить и продавать. Очень уж быстро окажусь на мушке магического контроля и самое лёгкое, что мне тогда будет грозить – очень приличный штраф и административные работы.

– Адель, о чем задумалась? – рядом устроился домовой и погладил меня хвостом, привлекая мое внимание.

– О чем тут еще думать? – раздался мечтательный голос гримуара с полки. – Конечно, о свадьбе! Когда мужик вот та-а-ак смотрит, нужно бежать, теряя тапки, замуж! Вот моя прабабушка так и замуж вышла… Правда, развелась прямо через неделю, но какая это была любовь! Так она даже пятого мужа не любила!

Интересно, как «та-а-ак» смотрел на меня Кристиан? Задать вопрос не успела, потому что в разговор вступила Марель.

– Пудрит тебе мозги он, Адель! – заявила мышка решительно. – Мужикам, даже таким симпатичным, нет веры. Навешают на твои аккуратные ушки лапши, уведут в замуж, а потом думай, как из этого замужа выпутываться! Лучше работать, золотые монетки, по крайней мере, наследство не заберут и до слез не доведут!

Я была полностью согласна с мудрой Мареллиной. А уж учитывая, какие перспективы у меня после замужества, так сразу становишься вообще очень меркантильной и работящей.

– Фи! Каждой девушке в жизни необходим свой властный герой! Хотя бы на недельку… – вынесла свое заключение Сарочка.

– Не знаю, как у вас, а у нас, если властный герой появляется всего на недельку, то про девушку потом плохо думают! – наставительно заметила Марель, неприязненно покосившись на Книжулю.

– Скучная ты, Марелька. Словно мышь церковная.

Тут вступил только-только вернувшийся Олис Черномыш и заметил:

– Так она и есть церковная, разве вы не знали? Сбежала после того, как в амбарах Единого отраву раскидали. Приблудилась вот к предыдущей хозяйке. Кстати, госпожа Адель, если вы уже пришли в себя, то могу ли я напомнить про свою просьбу о конфиденциальной беседе?

Марель уставилась на мыша в высшей степени подозрительно.

– А зачем тебе аудиенция, старый прохвост?

– Да я моложе тебя на полтора дня!

Мышиную перепалку прервал Кот.

– А ну хватит! Вроде бы грызуны, а собачитесь как последние шавки уже сколько лет! И прицепились главное к дням этим… словно после перерождения в нечисть это хоть что-то меняет!

– Да потому что он…

– Да она!

Я устало закатила глаза, полюбовалась на вычищенные до блеска балки из пятнистого дуба… и впервые поймала себя на мысли о том, что если бы она на меня упала еще в первый раз, то все бы закончилось быстрее. И не исключено, что благополучнее!

– Кот, объясни мне все.

– Ну-у-у… в общем слушай.

И я слушала. И смотрела на балку со все возрастающей надеждой!

Потому что в моем новообретенном доме проживало два клана мышей и они состояли… В чем бы вы думали? В кровной вражде!

Черномыши и Беломыши.

Главами кланов-родов были соответственно Мареллина и Олис.

Долгая история насчитывало собой многочисленные пакости, жалобы друг на друга и подставы разной степени изящности. Также имела место темная история, произошедшая между мужем Марель и женой Олиса. Которые не то друг друга убили, не то друг с другом сбежали.

И как я поняла, Олис рассчитывал, что если преподнести это все новой хозяйке в нужном свете, то можно получить некоторые дивиденды.

Марель предсказуемо возмутилась.

Мышиные страсти в моей лавке потрясали воображение.

Повернувшись к домовому, я с надеждой спросила:

– Пауки-то между собой не враждуют?

– Нет, они дружные.

Ну хоть что-то хорошее!

Боюсь, клановые войны пауков моя нежная психика бы не выдержала.

После всех обсуждений, мы забрали гримуар, до сих пор вещающий о любви и полезности отношений, даже тех, которым суждено продлиться всего день, и направились в холл и оттуда разделились. Домовому нужно было подлатать фасад дома, Олис полетел заниматься своими, неведомыми мне делами, а Книженция и Марель пошли со мной проводить инвентаризацию.

– Ты знаешь, Лиана была очень запасливой ведьмой. Я точно помню, что она заготовила приличный запас самых разных зелий! – говорила мне по пути мышка.

– Но у меня же нет лицензии…

– А для продажи она и не нужна, – парировала она. – Хватит и того, что лавка у нас сертифицирована.

– Но готовить зелья для продажи ты не можешь, если запас Лианы закончится, – добавила Сарочка, вальяжно устроившись у меня в руках.

У меня появилась надежда на то, что я все же смогу продержаться до того момента, как найду решение своей проблемы.

Неприметная дверца, расположенная в торговой части этажа, вела прямиком в подсобное помещение.

Я щелкнула магическим выключателем, и мягкий свет залил комнатку. Мы вошли внутрь.

Здесь все было заполнено ящиками. Они лежали везде – на полках, на полу, запечатанные сургучной печатью прошлой владелицы лавки.

– Вот это да-а-а! – прокомментировала увиденное Марель и задумчиво продолжила: – Мы эти зелья будем дольше месяца продавать! И как раз закроем долги перед налоговой и управляющей компанией…

– Вот чертовка! Я думала, чего это она мне страницы гладила так часто! Так Лиана зелий из запрещенного раздела рецептур наготовила! – магическая книга зло прищурила глазки, явно выискивая ещё бутылочки. – Чтоб Лиане гроб был мягок!

– А где они? – тут же вопросила Марель, с любопытством разглядывая плетеные коробки.

Я тоже навострила ушки. Что там могло быть в запрещённом разделе?

– Да вон, самая верхняя полка напичкана всякой дрянью типа «Слепой страсти» и «Безумного притяжения», – выплюнула Книженция. – Во времена моей молодости так называли романчики интересного содержания, так сказать, для

поддержания девичьей романтичности. А сейчас… эх!

Действительно, на самой высокой полке, в достаточно закрытых ящиках я увидела красивые пузырёчки с разноцветной жидкостью внутри.

Кажется, я поняла, что там.

– Приворотные зелья? – уточнила у Сарочки.

– Приворотная гадость! – согласилась она. – Марель, достань коробку, все выльем к чертовой бабушке!

Мышка магией притянула на пол ящик. Я тут же сорвала печать и взяла в руки несколько бутылочек, вчиталась в надпись:

– «Легкая страсть». Мило! – отложила и взяла по очереди другие: – «Флёр любви», «Лепесток нежности», «Любовная феерия», «Жгучая страсть»… Слушайте, у меня фантазии не хватит столько пузырьков подписывать!

Книжка махнула закладкой:

– Все придумано ещё до тебя, девочка. Главное научиться ингредиенты соединять, поварешку удерживать и честный гримуар за нос не водить!

– Угу. Очень опрометчиво со стороны Лианы было делать подобную закладку! – Марель тоже залезла в ящик и извлекла новое зелье. – «Темное влечение». Слов нет! А уж «Полное подчинение» вообще запрещено законом!

– В тихом омуте, как говорится! – покачала закладкой злая Книженция. – А я ведь этой старой мымре все свои странички давала массировать! Вот встретимся на том свете, я ей все волосы пообдираю! Почетный гримуар обдурить и всякой гадости приготовить в приличной-то лавке!

Вообще, я понимала негодование магических существ. Приворотные зелья любой силы запрещены, даже такая штука, как «Минутная слабость страсти», найденная у меня, может привести к очень плохим последствиям.

– Пойдём, Марель, выльем все это в нужник, – предложила я мышке, поднявшись с пола и оставив книгу на одном из ящиков.

– Да-да, вылейте все! – велела она. – А я пока успокоюсь, приведу в порядок свои шелестящие от нервов странички. Посмотрю тут, нет ли другой гадости какой.

Выкинув все напитки страсти, мы вернулись в подсобку и достали остальные коробки. И принялись раскладывать их содержимое по полкам. Завтра я уже планировала открыть лавку.

– Так, туда зелья бодрости, – командовали другие мышки, подоспевшие на помощь. В принципе они делали большую часть работы, я лишь считала пузырьки, а цифры Марель записывала в отчетность.

– Как криво поставили, – покачал головой присоединившийся к нам Олис и кончиком крыла поправил и так ровный бутылек. – Вот так, чтобы название к названию. Чтобы вам, хозяйка, было легче!

– А Адель не слепая, и так все увидит! – недовольно ответила Мареллина.

Я лишь закатила глаза. Нашли причину для перепалки!

– Спасибо, мышки, спасибо Олис, без вас я бы не справилась! Марель, давай дальше. Зелья «Бодрость» восемьдесят пять штук…

Глава 5

О пользе образования, тетушках и темных магах

Уже вечерело. Какой-то безумный художник будто разукрасил голубое летнее небо мягкими красными мазками, яркие лучи солнца смешал с оттенками оранжевого, отчего на горизонте словно пылал пожар. Облака стали розоватые и теперь больше походили на пушистую сахарную вату, которую папа покупал нам на ярмарке. Кажется, это было в какой-то другой жизни, где не было проблем.

Я задумчиво брела по улице, разглядывая людей вокруг, студентов в форме Академии, детей, гуляющих по площади. Там недавно установили фонтан, и по вечерам родители приводили туда своих малышей – есть мороженое и сидеть на лавочке, подставляя лица под водную пыль.

Я вздохнула.

За несколько дней моя жизнь совершила резкий поворот и я несколько раз то падала на дно от казалось бы безвыходности ситуаций, то поднималась к небесам на крыльях эйфории.

Но сейчас меня отпустило радостью от первых успехов и… много вопросов, так много вопросов в голове!

Что делать? Мне просто необходима лицензия, чтобы стать свободной. А я сейчас чувствовала себя загнанной в клетку. Ее прутья не давали мне расправить крылья и взлететь.

В этой клетке было тепло, вовремя кормили, но… Как так жить, если душа просится на волю, туда, где ты сам все решаешь? Где никто не ставит условий, не думает, что раз ты носишь юбку – твой удел стоять за плитой и вынашивать детей.

Мама когда-то очень давно, выслушивая мои планы на будущее – тогда отчего-то я хотела сразу стать мэром города, чтобы быть главной, с грустной улыбкой отметила, что я должна была родиться мальчиком. В этом мире так проще.

Что мне делать, когда закончатся запасы Лианы? Вырученных за зелья денег не хватит, чтобы отдать дядюшке и получить положенное мне наследство. К тому же я должна работать год. Целый год, а не полтора месяца!

Также не будем забывать, что налоговые отчисления еще никто не отменял!

Переквалифицировать лавку будет затратно, а у меня денег нет.

Я просто не видела выхода.

И потому бродила кругами.

Оставаться в лавке было невыносимо. Еще с детства я не могла сидеть на месте, если передо мной стояла проблема.

Я обязана решить.

Задрав голову, я смотрела на башни академии магии, что сверкали в лучах заходящего солнца.

Ноги невольно понесли в ту сторону, благо, в академический парк был доступ и простым, праздно шатающимся людям. Ну, тем, кто имел хотя бы одну искру, и мог пройти сквозь зачарованные ворота, конечно же.

Наверное, сегодня меня вела сама Фарта, богиня удачи и риска, потому что подойдя к вратам, я зацепилась взглядом за красиво оформленную доску с объявлениями, на которой висел большой лист. По бумаге вилась затейливая вязь букв, которая складывалась в мое спасение.

«Внимание!

Столичная Академия Стихий открывает набор в группу зельеваров на заочно-вечернее обучение.

Сертификат об окончании первой ступени вы сможете получить уже через два месяца! Уникальный шанс для того, чтобы освоить новую для себя профессию!

Требования: возраст от 18 лет, наличие базового образования, знание азов лекарского дела. Для поступления требуется минимум 2 искры общей магии.

Обращаться в администрацию.

Стоимость обучения первой ступени – 20 золотых»

Прогулка откладывается! Мне срочно нужно домой.

Ну и прикинуть, где взять двадцать золотых…

* * *

– Сколько, говоришь? – уточнил Кот, щуря зеленые глазища и обмахиваясь хвостом.

Мы сидели в моем свежеобретенном кабинете и держали совет.

Я, домовой, представители обоих кланов, то есть Марель и Олис, а также незнакомые мне еще пауки и летучие мыши.

Ну и Книжуля, конечно, куда без нее. Но если учесть, что Сарочка умудрилась за все время беседы не проронить ни слова, у меня закралось подозрение, что гримуар уснул. Если такое в принципе возможно.

– Двадцать, – вздохнула я, возвращаясь в реальность, и повернулась к Марель. – Ты говорила, что у нас есть определенный профицит бюджета.

– Я говорила, что у нас много долгов перед налоговой, коммунальными службами и некоторое количество товара в наличии, – педантично поправила меня мышь.

– Отлично, – несколько приуныла я. – А наличных вообще нет?

– М-м-м… – на белой мордочке появилось озадаченное выражение, тонкий хвост сделал затейливый кульбит в воздухе и с полки вспорхнули аккуратно сложенные бумаги. Развернулись, зависли перед мышью.

Полминуты она их смотрела, тасуя перед собой в воздухе в произвольном порядке, а после сообщила.

– Тут сказано, что в кассе оставалось десять золотых на момент смерти нашей предыдущей хозяйки. Но где они сейчас – неизвестно.

– Не исключено, что ее на них и похоронили, – добавил свое веское слово Олис. – Между прочим похороны – не дешевое мероприятие, так что вполне возможно.

Я загрустила.

– У меня есть три монеты, – наконец, выдала Марель. – Я готова вложиться в твое образование.

– У меня еще пять, – промурлыкал домовой.

– Две! – пискляво добавили паучки.

– И у меня пять, – заявил Олис. – Ну и остальное мы вполне сможем заработать. Но для этого надо завтра открыться!

Я переводила удивленный взгляд с одного представителя нечисти на другого и ощущала, как глаза щиплет от с трудом сдерживаемых слез благодарности.

– Вы… – голос предательски дрогнул. – Вы действительно поможете мне?

– Конечно! – дружно заявили мои помощники.

– Но почему?.. – я все еще не понимала.

Хотя бы потому, что даже самые близкие люди готовы были положить на алтарь своих интересов мои чувства, а тут полузнакомые существа… помогают.

Они переглянулись, и озвучил Кот:

– Мы уже говорили, Адель. У нас только-только началась новая жизнь с новой хозяйкой. И нам очень не хочется вновь жить в разрушенной лавке. Ты девочка приятная, мы не откажемся помочь… ну и кому, как не нам знать, насколько успешным может быть дело по продаже зелий.

Марель резюмировала:

– В общем, отдашь деньги, не переживай. И заработаешь еще больше!

На том мы порешили. Нечисть принесла свои монетки, и я их все пересчитала, надеясь, чтобы они вдруг удвоились. Чуда не случилось. Но зато у меня в руках было уже целых пятнадцать монет! Я ещё раз поблагодарила своих новообретенных друзей и пошла спать.

Следующий день обещал быть очень насыщенным.

* * *

Ровно в шесть тридцать утра ко мне сначала постучались в дверь. Аккуратно, но очень настойчиво.

Но так как я продолжала спать, то ко мне завалилась Марель и принялась трясти меня за плечо. Весьма своеобразным способом – она на нем прыгала. Никогда не думала, что в моей жизни случится такой своеобразный опыт, как скачущие на мне мыши.

– Вставай, нам пора работать!

– Угу, – очень бодро пробормотала я, кутаясь в одеяло и пытаясь отползти от новых впечатлений. Впечатления были непреклонны и магией стягивала с меня одеяло.

– Нет, ну что за лежебока! А зелья кто продавать будет? – возмутилась мышка. – А ну поднимись, а то Книженцию позову! Она-то прочитает тебе лекцию о том, как нужно работать в приличной лавке приличной ведьме, чтобы почтенный гримуар не краснел перед подругами.

Угроза мышки мгновенно подействовала! Я тут же села на постели.

– Доброе утро, – потянувшись, поздоровалась я.

– Доброе-доброе, – торопливо сказала Марель. – Собирайся скорее, тебя ждёт Кот на кухне с завтраком. Ой, сколько всего нужно сделать! Я побежала,

Аделюшка, мне срочно нужно все бумаги поднять, потом все-все квиточки из налоговой сложить… Да что я болтаю? Потом тебе все отчеты отдам!

И мышка быстро спустилась на пол и побежала к двери. Та мягко открылась, пропуская нечисть, а затем закрылась за ней.

Я тут же встала на ноги и пошла в ванную. Кот ждёт меня с завтраком!.. Звучало очень необычно и очень… уютно так. Меня в последний раз так ждала разве что мама…

Домовой уже накрыл на стол. В блюдце лежали свежие булочки, в вазочках были конфеты, рядом стояла масленка, а розетках варенье, мёд и джем из тутовника. В пузатом чайнике томился отвар, судя по нежному запаху, исходящему от него, – ягодный.

– Ну что, готова р-р-работать? – почти промурлыкал рыжий кот, наливая в пиалу настой.

– Готова, – кивнула я и, сощурившись, спросила у Кота: – Я же зелья продаю, да? А то вы с Марель так нагнетаете, что я уже начала напрягаться…

– Продаёшь и консультируешь, – хитро ответил он и пододвинул ко мне еду: – Ешь-ешь. Ровно в семь мы открываемся!

– А почему так рано? – я послушно намазала булочки маслом и откусила кусок.

– Так у нас больше всех студенты берут. Часто перед парами заходят. А лишний час поспать – клиентов потерять.

Мне позиция домового понравилась. Встать пораньше для меня не проблема, а монетки, точнее, их отсутствие, как раз уже большая проблема.

Итак, открытие прошло очень грандиозно: под воодушевленными взглядами нечисти я повернула на двери табличку «закрыто» на «открыто». Мне радостно похлопали даже паучки.

– Я сейчас расплачусь, – язвительно протянула Книжуля, – скорее уже заносите меня обратно в дом, дует ужасно! Не хочу ещё простудиться, итак корешки ломит временами.

– Сарочка, смею напомнить, тебе уже не грозит простуда, – подал голос Домовой.

– Лет так триста уже, если не больше, – сказала Марель.

Книжка тряхнула закладкой:

– Но мои листочки могут испортиться! Итак пыль села на мою кожаную обложку, а кое-кто меня так и не протер водкой. Несите уже!

Я сделала себе пометку купить таки водку и протереть книжку, раз так просит. Не обеднею же, если потрачу парочку серебряных. Мы вернулись в лавку и принялись ждать первых покупателей.

Едва вошёл первый потенциальный клиент, я поняла, почему вся нечисть терпеливо ждала вместе со мной в холле. Так они хотели увидеть мою реакцию!

Студент в форменной мантии Академии сначала полностью рассказал обо всех своих страданиях: девушки отшили, преподы поставили неуд, на носу курсовая, мир не радует, солнышко ярко не светит. Когда сеанс психологической поддержки закончился, парень вспомнил, что ему нужно кое-что для здоровья. Мужского!

– Чтобы вы быстрее справлялись с физическими упражнениями? – непонимающе переспросила я.

– Да нет же, чтобы как раз подольше… – тихо проговорил он.

На фоне хохотала Сарочка, Марель спрятала мордочку в фартуке и тихонько смеялась.

– Аделюшка, ему нужно средство, чтобы не было стыдно, как вестонскому маньяку, – тоже веселясь, сказал Кот. – Ы-ых! В первый день и такое! Ай, не могу

с твоего выражения лица… Ха-ха!

Я на этом моменте зависла, перебирая в голове весь ассортимент. Мы что, и такие непотребные вещи продаём?!

– Так у вас есть что-нибудь? – поторопил меня студент.

Мне терять клиента, а в особенности деньги, не хотелось. Поэтому, переступая через стыд и достаточно строгое воспитание, я заверила его:

– Конечно, в нашей лавке есть все!

Подошла к высоким полкам… Хм! Чтобы ему предложить? Вон те яркие витамины отлично подойдут – и организму польза, и клиент доволен. Состав у него был очень полезный, так что никакого вреда парень не получит. Взяла один пузырёк и магией заменила надпись «Витаминный комплекс» на «Сила любви». Кажется, была права Книженция, когда говорила, что это проще простого! Слова просто всплыли в голове, затуманенные мыслями о выручке.

– Вот. Вытяжка жень-ханя из далекой Восточной империи. Очень действенное средство, всего две капли в день, и вы будете бодрый, сильный и э-э-э…

– Выносливый! – подсказала Сарочка. – Аделюшка, что ж ты раньше про свои умения не рассказала? Так даже моя прабабушка Серафима не смогла бы, а то точно продала перед смертью свои съемные зубы!

– И очень выносливый! – повторила я. – Подобное зелье вы больше нигде не найдёте, уверяю вас.

Студент на радостях взял целых два бутылечка и, расплатившись, ушёл.

Я, наконец, выдохнула. Если каждый день будут подобные индивиды, то я буду вынуждена добавить услугу «продавец-психолог» и буду очень внимательно слушать все проблемы, но уже за деньги!

Первый рабочий день меня однозначно вымотал.

К счастью другие клиенты не требовали настолько экстравагантных зелий. В основном требовались средства для улучшения памяти, повышения жизненного тонуса и кратковременного увеличения магических сил. Такие тоже были, и в целом не особенно одобрялись, так как за минутную вспышку искр потом приходилось расплачиваться сутками физической слабости.

Организм – штука хитрая. Если в одном месте взять больше, чем есть, то в другом обязательно обнаружится дефицит.

К счастью – лавка моя оказалась действительно на в самом прямом смысле золотом месте. С утра ко мне забегали студенты, а после обеда заходили степенные мадам и, поправляя воротнички или шали, просили притирания для кожи или капли для блеска глаз.

У запасливой ведьмы Лианы было все!

Так что уже после обеда у меня в кассе поблескивала парочка золотых монет, а также россыпью лежали денежки номиналом поменьше.

На стойку забрался Олис, поправил свою шапочку, чуть сползшую на покрытый шерстью затылок, и сообщил:

– Я все узнал! Сегодня приемная комиссия работает до восьми вечера. В виде исключения можем закрыться в семь, и ты пойдешь в Академию. Поступать!

– Да, – согласно пискнула Марель, которая как раз заканчивала считать наши россыпи мелочи. – Ровно шесть золотых, Адель. Хватит и на оплату обучения и на ужин. Кот у нас, конечно, талантище, но готовить из отсутствующих продуктов еще не научился. А содержимое кладовок на исходе, утром последнюю муку извел!

– Все куплю! – заверила я свою прекрасную нечисть, пребывая в радужных мечтах.

– Довольная такая, – ехидно проскрипела Сарочка, переместившись со шкафа на стойку. – О чем думаешь?

Я с чистой совестью озвучила:

– Мы сегодня наторговали на шесть золотых! Шесть! Получается, я совсем скоро смогу покрыть все долги. Сто золотых можно заработать за…

– Стой-стой-стой, – прервала мои грезы Марель. – Солнышко, ты забываешь такую важную вещь как производственные расходы.

– Налоги, – добавила Сара.

– Долги, – вновь вступила Марель. – У нас их прилично. В нашем государстве как, если хозяин помер, то это не освобождает его от ежемесячных платежей. За землю там, за лавку…

– Оплата коммунальных услуг, – произнес Олис, с сочувствием глядя на меня глазами-бусинками.

– Расходные материалы.

– Отчисления в Ковен ведьм. Ты же теперь ведьма, потому надо платить.

Каждая новая фраза нечисти прибивала мои только-только расправившиеся крылья к земле.

– И сколько чистой прибыли?

– Считать надо. Плюс мы сейчас распродаем запасы, а потом надо будет варить новое. А ценник на расходные материалы в данное время нам неизвестен.

Взрослая жизнь начинала удручать своей сложностью.

Именно в этот момент, когда мне и так было непросто, дверь лавки распахнулась и впустила… Кого бы вы думали?

Нет, к сожалению, не нового клиента.

А мою прекрасную, замечательную тетку!

С чемоданом.

И очень довольным выражением лица.

Я даже не знаю, какая из этих деталей пугала меня больше!

– Здравствуй, Адель! – голос тетушки был прям медовый.

Я от удивления только лишь кивнула. Если бы у меня была вставная челюсть, как у прабабки Сарочки, то сейчас она валялась бы на полу. Потому что родственница прямо лучилась довольством! И это было подозрительно.

– Что, за два дня забыла правила приличия, деточка? – покачала она головой и решительно заявила, заходя с чемоданом в холл: – Ну ничего! Тетушка здесь, тетушка научит, направит и поможет!

Меня от подобного счастья немного перекосило.

– Здравствуйте, тетушка, – опомнилась я и пошла за ней. – А вы куда-то уезжаете?

У меня была надежда, что она пришла просто попрощаться.

– Ну что ты, Адель, – родственница со стуком поставила чемодан на пол и вальяжно села на диван, моя нежить еле успела пододвинуть Книженцию, иначе случился бы грандиозный скандал. – Мне, конечно, не помешал бы отдых где-нибудь на Бирюзовых островах, я ведь столько работаю, чтобы все мои детки и сиротинушки моей драгоценной сестры были устроены и счастливы! На моих плечах столько ответственности, милая, и одна из них – беречь тебя, пока не передам в руки мужа. Так что я буду жить с тобой, пока ты работаешь в лавке!

– Что за бесцеремонная тетка? Почти сесть на бесценный гримуар! – недовольно завопила оскорбленная Сарочка. – Я ей так просто это не оставлю!

– Какая патетическая речь! Я поражён до глубин своей сущности! – иронично отозвался Кот.

– Какой пренеприятный сюрприз! – вздохнула Марель.

Меня тоже новость не порадовала совершенно! Потому что я ощущала, что проживание тетки рядом грозит мне неприятностями.

– Я знаю, ты очень рада, что тетушка будет рядом и поддержит все твои начинания!

Сейчас, только свалюсь в обморок от счастья, а потом как начну радоваться!

Она обвела взглядом весь холл и задумчиво вопросила:

– Интересно, как ты здесь все поменяла? Если мне не изменяет память, лавка была немного потрепанная.

Домовой откровенно захохотал, Марель тоже прыснула, а гримуар отметила умение тетушки подбирать слова.

– Мой двоюродный дядька так и говорил – я не бездомный, я житель города, я не безработный – я просто в активном поиске себя и не нуждаюсь в такой блажи как деньги!

– Уборка творит чудеса, – пожала я плечами.

– Даже диван латает? – вскинула бровь родственница.

– Вы просто плохо разглядели лавку и не подумали, что грязь может скрывать былое убранство. А я все отмыла и сделала небольшую перестановку.

– За сутки?

– А я очень трудолюбивая, тетушка. Прям как вы! Век не сомкнула, пока не закончила!

Я с улыбкой уставилась в прищуренные тетушкины глазки. Глазки сверлили меня злобным взглядом, но доказать ничего не могли.

Мы были в патовой ситуации.

Родственница прекрасно понимала, что дело нечисто, но никаких конкретных обвинений предъявить мне не могла.

Ну а я… что я? Я скребла в себе моральные силы на скандал! Так как выставить Ханну Молс, в девичестве Харвис, без выяснения отношений точно не получится.

А ведь мама рассказывала, что в юности они были очень дружны, но вот как все обернулось.

На этом моменте, к моему удивлению тетя Ханна пошла на мировую. Огляделась, и сказала:

– В любом случае у тебя тут очень мило. Отлично потрудилась, Адель. Где говоришь, тут кухня?

– Зачем? – нервно спросили мы хором с котом.

Тем временем мыши с помощью магии перелетели на торговую стойку, что стояла напротив диванчика. Следом за ними парила Книжуля. Вся компания с удобством расположилась на дубовой столешнице. Гримуар поставили, Беломышь села с краешку, расправила пышные юбки платья и достала из передника крупную семечку подсолнечника. Рядом с ней устроился Олис. Ему тоже предложили семечку.

Кажется моя нечисть планировала наблюдать за представлением!

И оно не замедлило последовать.

– Ты же целый день работала, деточка! – всплеснула пухлыми руками собеседница и потрепала меня по щеке. – Вот как осунулась! Ведь наверняка не обедала.

Домовой стыдливо потупился, видимо ощущая вину за то, что я и правда не обедала. Я в утешение погладила кота, которого тетка видела, но к счастью как и ее сын – не слышала.

– Я рада, что вы так за меня переживаете, но…

Тут меня прервал мурлыкающий, коварный дальше некуда, голосок гримуара:

– Аделька, деточка, ты не торопись.

Ее поддержала Марель, которая отвлеклась от семечки и заявила:

– Действительно, хозяйка. Оставь нам тетеньку, – в глазках бусинках было столько предвкушения, что страшновато стало даже мне.

– Мы давно не развлекались, – сказал Олис, оценивающе глядя на тетю Ханну. – А тут такой шикарный повод. Не переживай, через день-другой она сама сбежит так, что чемодан по дороге потеряет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandra-cherchen/hozyayka-magicheskoy-lavki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить